

Глава 69 – Гробница Птичьего Короля (3)

«Сможем ли мы стать феями, если пройдем через эту дверь - йейо?»

«Мы, наконец-то, сможем снять эти тяжелые вонючие шлемы, когда станем феями - йейо! Я хочу побыстрее стать лордом, который будет править людишками - йейо!»

«Мисс Мими! Давайте проигнорируем этого человека и продолжим наш путь вниз - йейо!»

Гомункулы начали возбужденно перекрикиваться. Мими стукнула по полу своим посохом и сердито крикнула:

«Все, угомонитесь».

Услышав её ругань, пятеро гомункулов замерли в страхе, став тише воды ниже травы.

«Прошу прощения. Мои фамильяры были чересчур громкими».

Мими надменно улыбнулась, слегка кивнув Сонгчулу. Тот же указал на обсидиановую дверь.

«Ты можешь открыть эту дверь?»

«Да. Я могу её открыть. Причем не только эту, я также могу открыть и другие древние двери, которые последуют вслед за этой. Это будет моим подарком за то, что ты поработал над этими надоедливыми големами».

Сонгчул протянул руку, чтобы получить символ, который он вставил в щель на алтаре.

[Представитель благородных кровей, вам позволено войти.]

[Его Величество ждет с нетерпением.]

[Ради реставрации Нахак.]

Глаза статуи птицы загорелись, и дверь, со слабой дрожью, начала открываться.

«Начиная с четвертого этажа, все станет довольно опасно. Желаю тебе удачи. Даже если мы встретимся в Гробнице Короля, давай воздержимся от драки. Мы ищем разные вещи».

Вдалеке слышались отзвуки грохота армейских ботинок. Сонгчул и Мими оба оглянулись назад. Мастера Меча Древнего Царства и выжившие члены Отряда Самоубийц вошли на третий этаж.

«Найдите Мими Азраэль! Она должна быть где-то здесь!»

Лидером этой группы был не Уилли Гилфорд, а его сын - Михаэль. Он скрежетал зубами.

‘В этот раз я должен добиться успеха. В противном случае, отец заберет все, что у меня есть и отдаст моему младшему брату, а я буду выброшен на улицу’.

У Уилли Гилфорда было три сына. Все они выросли блестящими Мастерами Меча, тем не менее, взаимоотношения между братьями оставляли желать лучшего. Хорошо известно, что второму сыну, Михаэлю, не доставало таланта. Он во всех отношениях уступал своим братьям будь то характер, интеллект или даже мастерство владения мечем. Михаэль, до поры, до

времени мог не придавать значения всем этим слухам, однако, в последнее время, он чувствовал, что начал терять доверие отца, чьи ожидания в отношении сына не оправдывались. Он сам вызвался в это подземелье, дабы доказать, что он чего-то да стоит. В подземелье, где отчасти по его вине оказалась уничтожена почти вся экспедиция состоящая из могущественных воинов-ветеранов и магов Древнего Царства.

«Господин, не торопитесь. Пока Мастер Уилли блокирует выход, Мисс Азраэль не больше чем крыса, загнанная в угол. Не стоит спешить, вместо этого аккуратно следуйте за ней по пятам, и, в конце концов, вы сможете поймать эту женщину».

Дворецкий Одриас был его единственным союзником. Михаэль, высокомерный и самодовольный, так похожий в этом на своего отца, без колебаний выслушивал слова своего старого дворецкого.

«У нас незваный гость. Нам лучше разделиться».

Когда Мими подала знак, один из ее Гомункулов пробормотал заклинание, которое скрыло их в невидимом тумане. Она использовала магию телепортации в тумане и переместилась в другое место. Её местоположение стало невозможно определить.

Сонгчул также скрыл свое присутствие и растаял в темноте. Спиральная лестница, ведущая вниз, на четвертый этаж, ждала его. Сонгчул быстро спустился по ней.

Когда он достиг четвертого этажа, то увидел отблески зеленого света ярко сияющие во всех направлениях.

«Поразительно....»

Бертелгия не могла не прошептать в изумлении. Скопления зеленых самоцветов покрывали стены и потолок четвертого этажа, на всем его протяжении.

«Это Зеленые Светящиеся Камни. Все они определённо сделаны при помощи Алхимии!»

Бертелгия говорила, тщательно изучая ближайšie к ней зеленые драгоценные камни, излучающие свет. Сонгчул медленно шел по коридору, наполненному изумрудным сиянием, пока не заметил нечто лежащее впереди. Что бы это ни было, оно ждало его. Сонгчул остановился и крикнул.

«Что ты такое? Покажи себя».

Услышав его голос, смутная фигура возникла по ту сторону яркого сияния. В глазах парня мелькнул намек на любопытство. То, что появилось в изумрудном блеске, было чем-то неожиданным. Слепое создание. Пещерный Эльф возник перед ним. Его внешность отличалась от той, которой обладали Пещерные Эльфы, которых Сонгчул видел до сих пор. Он носил необычный венец из клювов, и одежду, украшенную перьями. Сонгчул активировал Глаз Правды, свой Духовный Контракт.

‘Это иллюзия?’

То, что появилось перед ним, оказалось иллюзией Пещерного Эльфа, но это была не просто иллюзия. Оно дышало и источало мерзкое зловоние. Это оказалось заклинание, с которым он доселе не сталкивался.

Сделав некоторые выводы, насчет сложившейся ситуации, Сонгчул сказал, смотря прямо на Пещерного Эльфа.

«Я сказал, покажи себя».

Когда Сонгчул вновь заговорил, Пещерный Эльф взмахнул посохом и открыл рот.

«Кии... Я-Я п-пришел н-не... с-сражаться».

Удивительно, но Пещерный Эльф говорил на языке Другого Мира. Его речь казалась воздушной, а тембр голоса отдавал металлом, поэтому его было тяжело понять, но Пещерный Эльф с короной на голове, несомненно, говорил на общем языке этого мира.

Сонгчул, пристально глядя на Пещерного Эльфа, тихо произнес.

«Тогда, какова твоя цель?»

«Я... я видел всю... вашу силу. Вы единственный... кому мы бы никогда не смогли противостоять... несмотря на это... вы не можете идти дальше».

«Скажи мне почему, слепой».

Пещерный Эльф затрясся будто бы охваченный страхом, а затем, с большим трудом, заговорил, своим дрожащим металлическим голосом.

«Д-дальше... лежит... Король Перьев и Клювов».

«Король? Король Птиц?»

«Д-да... верно... Проклятый король... который не только похоронил заживо... миллионы моих сородичей... но поглотил ещё и свой собственный род».

«Вы говорите, что Король Птиц все еще жив?»

Пещерный Эльф не понял вопроса Сонгчула и продолжал что-то невнятно бормотать. Даже Сонгчул не смог понять смысл сказанного. Когда этот неразборчивый бред подошло к концу, Пещерный Эльф медленно продолжил свою речь.

«Король... Перьев и Клювов... даже вы... не можете противостоять ему... он уже далеко превзошел... смертные пределы ... и вошел в... царство малых богов... если... эта вещь пробудится... великая катастрофа ... постигнет нас».

Это были последние слова коронованного Пещерного Эльфа. После окончания разговора Пещерный Эльф рухнул, а все его тело обратилось черным дымом. Когда дым полностью рассеялся, на этом же месте остался лежать другой Пещерный Эльф с иной внешностью.

‘Он, должно быть, наложил магию иллюзии на тело своего ещё живого сородича’.

Это была магия, о которой он никогда раньше не слышал. Возможно это тайная магия, передаваемая среди Пещерных Эльфов ещё со времен забытой древней эпохи. Пещерные Эльфы, должно быть, совсем отчаялись, раз использовали такую магию дабы предостеречь Сонгчула.

‘Довольно странно. Король Птиц все еще может быть жив согласно сказанному Пещерным

Эльфом, но Мими ни словом не обмолвилась об этом'.

Он не мог определить, кто из них лжет, но вещи вроде этой не беспокоили Сонгчула. Пока был способ получить больше силы, у него не было другого выбора, кроме как двигаться вперед. Сонгчул развеял все свои подозрения и отправился дальше. Вскоре, новый враг преградил ему путь. Это были мумифицированные птичьи трупы. Они обладали зловещей аурой, которая не шла ни в какое сравнение с той, которую излучали толпы скелетов, скитающиеся по первому этажу. Сонгчул ощутил холод коварной черной магии, которой веяло от этих трупов.

Кассандра, демоническое оружие, снова появился из Духовного Хранилища.

Фвик!

Тяжелый удар хлыста оставил от тел лишь ошметки.

В то же самое время, где-то рядом, полным ходом шло другое сражение. Сонгчул услышал взрыв раздавшийся неподалеку и последующие крики гомункулов. Он направился к источнику шума.

Мими смотрела на безвольные трупы птиц холодным взглядом. Она сама осталась невредима, однако её гомункулы не обошлись без потерь. Один из них лишился ноги и ползал по полу.

«Мисс Мими... Мисс Мими... оставьте этого Главу Расследования Уджиру! Я не могу идти дальше».

Гомункул подтащил своё тело к Мими, истекая кровью из отрезанной конечности, и шептал тихим голосом, сжимая её юбку. Мими выглядела неуверенно, но вскоре решилась.

«Мне очень жаль».

Мими посмотрела на других Гомункулов.

«Новый Глава Расследования Уджичу! С этого момента использовать завесу будешь ты...»

Она исчезла в темноте с остальными четырьмя Гомункулами.

Когда их присутствие перестало ощущаться, Сонгчул подошел к Гомункулу, потерявшему ногу. Железная маска, скрывающая его лицо, оказалась смята, обнажая часть его отвратительно искривленного лица. Видя это, Сонгчул начал задаваться вопросом, были ли эти Гомункула созданы при помощи какого-то другого метода, отличного от того, о котором рассказала ему его фамильяр.

«Улучшенный Гомункул... бедняжка».

Бертелгия говорила грустным голосом. Гомункул, который услышал ее голос, посмотрел в сторону Сонгчула.

«Почему ты смотришь на меня-йейо? Возможно, ты жалеешь меня, хотя ты просто какой-то человешишка-йейо?»

Гомункул показал совершенно противоположное отношение, наполненное враждебностью и агрессией, чем то, когда он говорил с Мими.

«...»

Сонгчул не упрекнул его, а лишь бросил этому существу повязку. Это было дешевое кровоостанавливающее средство.

«Мне не нужны вещи вроде этой - йейо! Мне не нужна твоя дешевая жалость - йейо!»

Ледяной, пробирающий до костей, взгляд Гомункула, проглядывающий сквозь помятую металлическую маску начал дрожать, тем не менее, гомункул использовал лекарство на своей ране. Он, должно быть, чувствовала невыносимую боль, издавая крики агонии.

«Те-е-е-е!»

После использования кровоостанавливающего средства, гомункул начал торопливо ползти в темноту, при помощи своих рук.

«Я должен... должен отплатить Мисс Мими за то, что она дала нам жизнь - йейо... я должен...»

Продолжая бурчать, неутомный Гомункул медленно исчезал в темноте. Сонгчул также покинул это место.

По ходу подземелья его ожидало несметное количество мертвых птичьих тел. Эти выпотрошенные порождения былых времен не имели собственных мыслей или страхов, их души были опустошены посредством какой-то зловещей темной магии. Единственное их предназначение это истреблять любого, посмеявшегося вторгнуться в гробницу их короля.

‘Им нет конца’.

Он мог бороться с ними хоть весь день, но, тогда, много времени окажется потрачено впустую. Он решил изменить свой подход. Сонгчул достал Фал Гараз из Духовного Хранилища. Он держал демонический кнут, Кассанду, в правой руке, а Фал Гараз в левой.

Бум!

Молот ударил не по птицам, а по каменной стене. Стена рухнула, дабы открыть путь, который позволил новому бесчисленному потоку мертвых птиц ринуться на него.

Фвик!

Кассандра, это демоническое оружие, с пронзительным звуком рассекло воздух. Десятки трупов оказались разорваны в воздухе, пораженные деспотической силой кнута.

Бум!

Когда одна толпа монстров оказалась повержена, он обрушил другую стену. Новая толпа монстров появилась перед ним, и Кассандра вновь разбила воздух на части, дабы разить его врагов. Сонгчулу до тошноты надоел этот нескончаемый процесс. И тут, он наткнулся на что-то, что обещало положить конец всей этой затянувшейся круговерти. Перед ним предстала квадратная комната, наполненная разрушительной магией. Сонгчул по быстрому закончил со всеми птичьими трупами несущимися к нему и перекрывающими проход в комнату. Перед ним высветилось яркое сообщение.

[Гробница Бессмертного короля.]

[Пролейте горячую кровь Нахак.]

[Сделайте так, и Король откликнется на ваш призыв.]

Глаз Сонгчула задергался. А все потому, что гробница короля требовала невозможного. Нахаки уже вымерли. Не осталось ни одного живого Нахака.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/322529>